

Межсв. театр. фест.
им. Чехова

15-22.10.92.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА,

ДРАМАТУРГИЯ ЖИЗНИ

Экран и сцена - 1992 - 15-22 окт. (№ 42) - с. 2

Заложники

И снова театральная сцена превращается в арену для политических схваток.

Как бы ни относиться к организации Первого Международного театрального фестиваля имени А. П. Чехова в Москве, как бы ни иронизировать над отсутствием в его программе произведений драматурга на его родном языке, нельзя не признать встречу сценических деятелей событием незаурядным. К тому же мысль о примате культуры пронизывает всю фестивальную программу, в которой согласились участвовать все бывшие союзные республики.

И вот — первое испытание, внезапная атака. Союз театральных деятелей Грузии, два ведущих театра республики — имени Руставели и имени Марджанишвили — выступили с Обращением к Конфедерации театральных союзов — организатору фестиваля, к участникам его и всей мировой театральной общественности. Смысл Обращения — в отказе от участия в празднестве представителей Грузии.

Присланный по факсу документ составлен в жестком тоне: «Реакционные силы России при подстрекательстве и поддержке российского парламента, вооруженных сил России, а также с молчаливого согласия Президента Б. Н. Ельцина осуществляют агрессию против суверенного грузинского государства, против его народа». Встречаются слова «аннексия», «геоцид», «путч».

Можно понять боль и гнев граждан страны, на территории которой происходит «массовое истребление людей».

Можно понять и положение, в которое поставлены деятели грузинской сцены: отправить-

ся в Россию в те дни, когда о ней сформировано мнение как об агрессоре или по крайней мере — как пособнике агрессоров.

Можно понять горечь брошенного упрека: «Деятели грузинской культуры буквально потрясены молчанием своих русских коллег и собратьев по профессии...»

И дело вовсе не в том, что можно было бы привести какие-то контраргументы — подобные рассуждения аморальны, когда льется кровь невинных. Оставим счесть политикам, которые разыгрывают очередную национальную карту, как это уже было во многих регионах, как продолжается в Карабахе и Таджикистане.

Речь о другом — о позиции интеллигента, об ответственности, на нем лежащей, не только перед нацией, к которой он принадлежит, но и перед культурой, которой он призван служить.

Не в том ли и состоит достоинство интеллигента, деятеля культуры, чтобы противостоять общему ослеплению, противодействовать разрушительным тенденциям — даже когда остаешься в одиночестве?

Диктаторы всех мастей и даже правители менее властных всегда пытались приручить тех, в ком воплощались талант и мозг народа, или же уничтожить их. Формы приручения могут быть самыми разными, в том числе и игра на патриотических чувствах.

В грузинском Обращении говорится и о дурной роли, которую играют средства массовой информации России, которые либо замалчивают факты, либо умышленно их искажают, подают односторонне, тенденциозно, необъективно, тем самым подвергая дезинформации ми-

ровую общественность. Вполне вероятно, что во многом так оно и есть, однако стоит ли считать себя единственными обладателями полной и объективной информации?

На пресс-конференции, созванной оргкомитетом 1-го Международного театрального фестиваля и руководством Международной конфедерации театральных союзов, президент последней Кирилл Лавров сделал заявление, в котором говорится, как трудно проанализировать всегда запутанную динамику межнациональных конфликтов, тем более людям театра, но подчеркивается, что суверенная Грузия «может и должна сама, без вмешательства третьих сил, решить свои сложные проблемы мирным путем».

В то же время Кирилл Лавров сказал и об огромном ущербе, который будет нанесен духовным связям России и Грузии, если интеллигенция обеих республик поддастся временным обстоятельствам. Напомнив о благородстве объединяющей роли творческой интеллигенции в моменты трагических катаклизмов, президент конфедерации выразил надежду, что грузинские коллеги пересмотрят свое решение, а гости и зрители фестиваля увидят их спектакли.

Вряд ли эта позиция продиктована исключительно эгоистическими стремлениями — не допустить ослабления фестивальную программу. Тем более что Грузия и так получила фору, заявив два спектакля (для сравнения — Россия в программе представлена всего одним названием). Скорее это единственно достойный отклик в сложившейся ситуации — не дать искусству и его служителям стать заложниками кровавых игр.

Конечно, в замерзшей Москве призывать к разуму спокойней, нежели в раскаленном Тбилиси.

И все же, как утверждал Ежи Лец, «у человека нет выбора. Он обязан быть человеком».

Алексей ПЛАВИНСКИЙ.